

ГОФМАН Е. Я. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГОФМАН Елена Яковлевна, родилась в 1894. В 1917 — окончила гимназию, давала уроки на дому, с 1918 — работала машинисткой в Свирьстрое, с 1922 — заведующей бюро машинисток на фабрике "Треугольник" в Ленинграде. В июне 1923 — арестована, через пять дней освобождена и продолжила работать на фабрике. В июле 1924 — вновь арестована, 19 декабря приговорена к ограничению проживания на 3 года и 24 января 1925 — выехала в Вятку.

В январе 1926 — обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<27 января 1926>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Я обращаюсь к Вам с просьбой тогда, когда отчаялась изменить свое положение, и когда болезнь лишила меня трудоспособности, а вместе с тем и средств к существованию. Я административно ссыльная, сосланная на три года в Вятку за то, что я двоюродная сестра по матери Конради, убившего Воровского. В этом и только в этом вся моя вина. Еще в 1916 году наша семья порвала с ним всякие сношения в виду бесчестного поступка, им совершенного. И с тех пор я не знала, где он и что с ним, и только из газет узнала о совершенном им убийстве Воровского. За это ответила я своей ссылкой, несмотря на то, что помимо родства, я ничем, абсолютно ничем не связана с ним.

Меня зовут Елизавета Яковлевна Гофман, я родилась в 1894 году и окончила курс учения в 1917 году, после чего один год жила уроками, а затем поступила на службу машинисткой сначала на постройку электростанции на Свири (Стройсвирь), где прослужила с 1918 года до июля 1922 г., а затем перешла заведующей бюро машинисток на фабр<ике> "Треугольник" в Ленинграде, где и состояла на службе до самой ссылки 24 января 1925 года.

Таким образом, со времени окончания школы я жила только на свой заработок и состояла все время на службе.

Через месяц после убийства Воровского в июне 1923 года я была арестована после безрезультатного обыска Ленинградским ГПУ, продержана пять дней под арестом и выпущена под расписку о невыезде с оставлением на службе. Через год в июле 1924 г<ода> меня арестовали вместе с братом моим второй раз и держали одну неделю. С этого началось дело о моем противодействии Советской власти и контрреволюции. Дело брата моего было прекращено по поручительству одного видного коммуниста (брат мой работает в Ленинградской "Правде"), а обо мне и не хлопотали, полагая, что все обойдется. Я осталась на службе, пока 5 января 1925 года не получила уведомления о явке в ГПУ, где мне было объявлено, что на основании постановления ОГПУ от 19/XII 1924 мне надлежит выехать на 3 года в любое место за исключением шести городов и губерний, а равно и пограничной полосы. Я выехала в Вятку, где и пробивалась случайной работой на машинке, т<ак> к<ак> служить мне не разрешили.

Еще будучи в Ленинграде я болела эпилепсией, с нарушением целого ряда мозговых функций, слепотой правого глаза и проч<ее>, причем, лечилась у проф<ессоров> Алексева, Долганова и других в Военно-Медицинской Академии, а затем в августе месяце 1924 г<ода> в Нервной клинике в течение одного месяца. Документы об этом находятся в ГПУ. Здесь в Вятке болезнь моя прогрессировала, что можно видеть из прилагаемых документов Вятской врачебной контрольной комиссии при Отд<еле> Соц. Строя от 18/XI за № 5139, Нервного диспансера от 21/XI за

№ 78 и удостоверения врача Завалишина. Теперь я лишена возможности работать, с трудом хожу и нахожусь на излечении в Губернской больнице. Но врачи признали, что мне, по-видимому, придется делать трепанацию, и что здесь они бессильны помочь мне. Я обращалась с просьбой в ГПУ о разрешении ехать лечиться в Ленинград — мне отказано.

Я обращаюсь к Вам с просьбой оказать мне помощь и исходатайствовать мне помилование — ведь я наказана за родство с Конради — моя родная сестра и брат не несут за это наказания. Повторяю, еще в 1916 г<оду> мы порвали с ним сношения, — за что же покарали меня, больную и неповинную.

Прилагая два ходатайства — в Президиум ВЦИК'а и ГПУ, я прошу Вас направить по Вашему усмотрению одно из них или оба вместе и помочь мне, не имеющей ни вины, ни защиты, ни здоровья, ни возможности работать.

Елизавета Гофман.

Мой адрес:
г<ород> Вятка, улица Молодой Гвардии,
д<ом> № 62, кв. 3»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 140. С. 88-89. Автограф.